

Рис. 2.58. Мужской войлочный шлем и его украшения.
Курган 1, могильник Ак-Алаха-1.
МА ИАЭТ СО РАН

Рис. 2.57. Прорисовка изображения сакского воина на персепольских барельефах

Головные уборы пазырыкских мужчин

Головные уборы более, чем какая-либо иная часть костюма пазырыкцев, насыщены информацией. Обнаруженные в ряде погребений Укока войлочные шлемы, декорированные деревянными, покрытыми золотой фольгой фигурками животных, безусловно, являлись одним из главных символов того сообщества, которое мы рассматриваем под названием пазырыкской культуры. Изображений именно таких головных уборов мы не найдем среди древних источников, хотя шлемы, повторяющие по форме пазырыкские, но не обремененные их богатой символикой, встречаются в изобразительном материале. Нетрудно привести целый ряд таких аналогий — от киммерийских колпаков и войлочных шлемов из погребений Синьцзяна до колпаков последователей Цзонхавы (ламанзм). В особой кладовой отдела Востока Эрмитажа в составе Сибирской коллекции хранятся довольно многочисленные миниатюрные золотые фигурки оленей, лани, кабана, всадника (V—IV вв. до н.э.). Их назначение оставалось «довольно загадочным» [Иванов, Луконин, Смесова, 1984, с. 19]. На наш взгляд, можно вполне обоснованно считать, что эти фигурки были украшениями головных уборов, подобно деревянным пазырыкским украшениям. Они могли являться навершиями сакских войлочных шлемов, как фигурка архара на головном уборе из кургана Иссык [Акишев, 1978, с. 24]. Как показывают эти аналоги, не только форма, но и насыщенность символами, конкретными изображениями и их сочетание на головном уборе делают последний принадлежностью и, более того, манифестируемым символом совершенно определенной общности людей.

Рис. 2.59. Пазырыкские головные уборы:

а — шапочка с «коронай» (третий Пазырыкский курган, Эрмитаж, № 1695-16);

б — войлочная шапочка (курган 1, могильник Верх-Кальджин-2, МА ИАЭТ СО РАН);

в — прорисовка ахеменидского мужского головного убора (Персеполь, Иран)

Войлочные шлемы пазырыкцы выкраивали по размерам головы конкретного человека из двух кусков нетолстого войлока. Две одинаковые части сшивали встык между собой так, чтобы высокое навершие шлема держалось прямо. Для этого в него вставляли деревянную пластинку-каркас. Затем на колпак пришивали деревянные фигурки животных. Всякий раз это был один и тот же набор — в него входили лошадка, крепившаяся по центральному шву над лбом, олень, размещенный слева или реже справа сбоку, и еще одна лошадка, венчающая навершие. Изображения зверей отличались друг от друга, как может и должна отличаться работа разных мастеров, но сам набор образов и их расположение оставались неизменными. Все фигурки животных выполнены реалистично, но являются фантастическими собирательными образами, поскольку имеют характерную деталь — рога козорогов. Смысл этих фигурок станет понятен, если исходить из того, что на голове, как наиболее важной части тела, помещали основные символы культуры. Абрис войлочного шлема не случайно напоминает голову птицы — к этому сознательно стремились, само навершие шлема представляет собой голову птицы (но не грифона). Такие головные уборы носили все пазырыкцы-мужчины (а кроме того, вероятно, и молодые девушки-воины) — они должны были создавать образ человека-птицы, кем, судя по всему, и мыслили себя пазырыкцы.

Остроконечные головные уборы были широко распространены как в древности, так и в традиционных культурах. Конические шляпы из бамбука и войлока были у варваров «Юго-Запада» (территория современной провинции Юньнань). Вот как описывает их достоинства Чжоу Цюй-Фэй: «Они изготовлены не как самые лучшие, но наиболее подходящие для верховой езды. Если верхняя часть высока, то (шляпа) сидит прочно, не сбивается. Если опускается со всех четырех сторон, то ветер не может сорвать» [Чжоу Цюй-Фэй, 2001, с. 206]. М. А. Кастрен, путешествовавший в первой половине XIX в. по Сибири, отмечал, что у остяков были в ходу высокие остроконечные шапки с широкими, свешивающимися на уши лопастями [Кастрен, 1999, с. 75]. Остроконечные меховые шапки бытовали в старину у юкагиров. «Согласно их представлениям, — пишет В. А. Туголуков, — юкагирский праотец имел остроконечную голову» (цит. по: [Жукова, 1996, с. 49]). Подобные шапки считались оберегом от злых духов, и их шили ослабленным людям, старикам и детям. Любопытно, что на одной из десяти разных шапок, положенных в погребение мужчины в могильнике Зангхалук, были нашиты войлочные рожки [Mallogy, Maig, 2000, pic. 126, p. 215]. По представлениям юкагиров, магическое действие остроконечной шапки этим усиливалось [Жукова, 1996, с. 112].

Замечательный головной убор найден в третьем Пазырыкском кургане (рис. 2.59а). По форме он напоминает капор, плотно облегающий голову. Шапочка сшита из двух кусков тонкого войлока оливкового цвета. Поверх войлока наложена тонкая кожа, также состоящая из двух кусков, пришитых к основе. Вдоль висков и книзу спускаются две лопасти с закругленными концами (шириной 4 см). В височной части справа на шапочке красной краской нанесен рисунок, изображающий, вероятно, какое-то животное. Рядом с рисунком укреплены маленькие пластины, окрашенные коричневым лаком. С левой стороны тоже имеются следы рисунка, но он совсем нечеткий. Верх головного убора украшает невысокая (4 см) зубчатая «корона». Она выполнена из толстой кожи и прежде была позолочена. В центре «короны» есть сквозное отверстие, в которое, видимо, вставлялось навершие. «Корона», по своим очертаниям напоминающая многоступенчатые зубцы-мерлоны угловых башен оборонительных сооружений ассирийских городов, совпадает с той, что изображена на голове принца — скульптуры из Персепполя (рис. 2.59в). В погребальной камере третьего Пазырыкского кургана найдены еще два фрагмента головного убора — он аналогичен рассмотренному выше.

Более простой, но в то же время очень близкий вариант войлочного головного убора обнаружен в мужском погребении в кургане 1 могильника Верх-Кальджин-2. Этот головной убор был дополнительным, его положили под голову похороненного мужчины, на которой присутствовал обычный для пазырыкцев войлочный шлем. Не исключено, что и тут прежде имелись кожаные украшения, но кожа, как известно, почти не сохранилась в погребениях Укока. О существовавшей отделке изделия свидетельствуют проходящие по всему периметру дырочки от швов. Добавим, что эта шапка застегивалась под подбородком, так как на ее концах зафиксированы следы от застежки (рис. 2.596).

Рис. 2.60. Мужские головные уборы:
а — войлочный шлем из погребения
мужчины в кургане 1 могильника
Ак-Алаха-1;

б — прорисовка бронзового шлема
с навершием в виде лошадки и налобным
украшением в виде головки козла
(Китай, эпоха Чжоу, IX в. до н. э.).
В данном случае интересно сходство
персонажей, украшавших чжоуские шлемы
и пазырыкские войлочные головные уборы
воинов. Аналогии форме пазырыкских
войлочных шлемов приведены в работе
Н. Полосьяк [2001, табл XIX, с. 306]

б

а

Рис. 2.61. Прическа пазырыкского

мужчины:

а — мумия;

б — реконструкция

(исполнил Д. В. Поздняковым).

Курган 3, могильник Верх-Кальджин-2.

МА НАЭТ СО РАН

б

По археологическим материалам мы можем составить довольно смутное представление о прическах древнего населения. Если бы мы руководствовались только изображением всадника на войлочном ковре из пятого Пазырыкского кургана с прической из густых черных волос с «коком», то у нас сложилось бы ошибочное мнение о том, как укладывали свои волосы пазырыкские мужчины-воины. К счастью, на голове мумии молодого всадника из кургана 3 могильника Верх-Кальджин-2 сохранилась прическа (рис. 2.61); светлые волосы мужчины были подстрижены спереди, образуя длинную челку, а на затылке они были заплетены в две косы, состоящие из двух туго свитых прядей. Обе косы оказались перекинуты на левую сторону, их концы достигали груди. Похожая прическа была и у мужчины, похороненного в могильнике Запхалук (Черчен) [Mallofy, Maïr, 2000, pl. I, II]; те же две косы, сплетенные из двух прядей темных с проседью волос. Сходство мужских причесок еще раз свидетельствует о вероятной этнической близости пазырыкцев Горного Алтая и жителей оазисов в бассейне Тарима конца I тыс. до н.э.